

лық күт біткендей сикың бар ма? Басың бақырдай, бетің тақырдай, кәрі бураның бұтындай бұлтиып тұрған ұртың мынау. Аузың болса олақ кісі шапқан итаяқтай. Мұрныңның сарт аяғында сүйретіліп жүріп тозған жаман кебістен айырмасы бар ма? Кісінің сенен асқан шартығы бар ма? Осы айтқандарымның артығы бар ма? – депті. [14, 27] Шешен ұтымды да ұтқыр сөздерімен образдап, көркем шешендік теңеулерін – да, -дей жұрнағымен нақтылап отырады да осы теңеулердің шын мәнісінде дәл солай екендігін «айырмасы бар ма», - деп өзіне мақұлдатады. Оған жақын арада жауап та айтылмайды. Уақыт өткен соң сол теңеулердің өзіне лайық екенін елде айта бастайды. Бұл да тек шешендікке тән стиль теңеу жасаудағы ерекшелік.

Шешендер шығармашылығының стилі – негізгі әдістің сыр-сипаты және соның кемелдігінің белгісі. Стиль әдістің құрамында ғана танылады. Әдістің аясына қанша стиль болса да сыя береді. Дарынсыз, тіл өрнегінсіз стиль жоқ. Шешенің тіл шеберлігіне, сөз саптауына ырғақ, ұйқас, өуез ерекшеліктеріне байланысты стилдің құрамында ғана танылады. Шешендер шығармашылығындағы көркемдік әдіс өзінің стилімен, стиль өзінің тіл өрнегіне қатысты ерекшелігімен тұтас бірлік тауып шешендер шығармашы-

лығының идеялық, көркемдік сапасын анықтайды.

Әдебиеттер:

1. А. Байтұрсынұлы. Шығармалар жинағы. – Алматы: Алаш, 2003. – 114 б.
2. Ахметов. Өлең сөздің теориясы. – Алматы: Мектеп, 1973. – 26 б.
3. Әлменұлы Б. Шешендік сөздер / Құрастырған, түсініктемесін жазған.
4. Ж. Дәдебаев. – Алматы, 1991. – 100 б.
5. Ел аузынан. Шешендік сөздер, ақындық толғамдар, аңыз әңгімелер. // Құрастырғандар: Адамбаев Б., Жарқынбекова Т. – Алматы, 1998. – 100 б.
6. Қоңыров Т. Тұрақты теңеулер сөздігі. – Алматы: Арыс, 2007. – 96 б.
7. Билер сөзі. – Алматы, 1992. – 78 б.

Данная статья посвящена рассмотрению роли сравнений и некоторых элементов художественного стиля в ораторском искусстве. Также речь идет о важности ритма, рифмы, благозвучности при построении выступления оратора.

Given article is devoted consideration of a role of comparisons and art style in oratory. Also in article it is a question of importance of a rhythm, a rhyme, melodius at construction of the maintenance of style of the orator.

Критерии пассивизации лексики русского языка на современном этапе (социолингвистический аспект)

С. С. Койлыбаева

магистрант 2 курса КазНУ имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан

Аннотация. В статье рассматривается процесс архаизации словарного состава языка, исторических изменений в нем, учитываются признаки слова, обусловленные факторами внеязыкового, социально-исторического характера. Систематизируется лексика по внешним признакам с учетом главной функции языка как средства общения и функционирования в обществе.

В традиционном социолингвистическом аспекте лексикология изучает формирование словарного состава языка, исторические изменения в нем, систематизацию лексики с точки зрения её происхождения, расслоение по сферам употребления, по степени активности. «Словарный состав русского языка (как и других языков) теснейшим образом связан с внеязыковыми (экстралингвистическими) факторами его развития и формирования, а именно: становлением и раз-

витием государственности, культуры, науки, экономики и т.п., взаимодействием соответствующего языка с другими языками как результата контакта народов, носителей языков, территориальным расселением русского народа в разные периоды его истории и т.п.» [1, 14]. Прежде всего учитываются признаки слова, обусловленные факторами внеязыкового характера, так как основная задача при этом систематизация лексики по внешним признакам с

учетом главной функции языка как средства общения и функционирования в обществе. При этом чрезвычайно важными для изучения словарного состава языка становятся экстралингвистические, внелингвистические факторы его развития, так как жизнь слова и общества связаны «кровной» связью. По этому поводу К.И. Чуковский отметил: «У каждой эпохи есть свой стиль, и недопустимо, чтобы в повести, относящейся к 30-м годам прошлого века, встречались такие типичные слова декадентских девяностых годов, как *настроение, переживание, искания, сверхчеловек* ... В переводе торжественных стихов, обращенных к Психее, неуместно словечко сестренка... Назвать Психею сестренкой - это все равно что назвать Прометея братишкой, а Юнону мамашей» [2, 7].

Известно, что лексика – это организованная система языковых единиц. Причем «идею системности лексики на уровне её социолингвистической и системно-семасиологической организации можно считать общепризнанной» (1, 15). Такое рассмотрение словарного состава русского языка можно увидеть в работах Л.В. Щербы, В.В. Виноградова, Ф.П. Филина, С.И. Ожегова, О.С. Ахмановой, Л.П. Крысина, Складневской Г.Н. и др., утвердивших идею системности в лексическом строе русского языка.

Поскольку язык и его словарный состав - это изменяющаяся, открытая система, для которой способность к развитию является естественным способом ее социального существования, то естественно утверждать, что развитие языка протекает в условиях его постоянного совершенствования и обогащения. В сфере лексики современного этапа развития русского языка это происходит особенно интенсивно в силу подвижности словарного состава языка и зависимости процесса порождения слова от многих социальных условий, в которых в наши дни активно появляются предметы и явления действительности. Результат этой зависимости выражается в двуедином процессе – архаизации и неологизации словарного состава. Сразу отметим, что оба этих процесса протекают весьма специфически, а именно активно и быстро, поскольку происходят на памяти живущих разных по возрасту и социальному статусу поколений носителей языка, которые зримо могут наблюдать как процесс неологизации, так и противоположный ему процесс постепенного ухода значительного слоя словарного состава на периферию, который мы назвали процессом

пассивизации. Вот почему основанием нашего обращения к социолингвистическому методу исследования явилось то, что мы делаем попытку выявить критерии такой пассивизации лексики как специфической составляющей общего процесса архаизации лексики русского языка с помощью анкетирования, который является «одним из основных видов письменного опроса, осуществляемого при общении с респондентом с помощью анкеты» [3, 17].

Многие исследователи, рассматривая вопрос архаизации лексики новейшего периода, то есть переход лексических единиц из активного употребления на периферию языка, описывают его как *специфический* процесс, определённое состояние, которое, тем не менее, пока не получило, по нашему мнению, до конца эксплицированной формулировки и оценки с учетом его протекания. Отсюда во многих формулировках, связанных с этим процессом, отмечается преобладание конструкций неопределённого характера, хотя и указывающих на постепенность как специфичную черту такого процесса архаизации, подчиненного определенным факторам. Дело в том, что на языковом пространстве любого языка, в том числе и русского, параллельно с активным на периферии языка находится пассивный запас слов, включающий всё, что «не стало *ещё* или перестало *уже* быть необходимым, привычным и обязательным. Иначе говоря, в пассивный запас входят две категории слов: устаревшие слова и новые (неологизмы), т.е. слова, которые окончательно не вошли ещё в общелитературное, общенародное употребление» [1, 186].

В зависимости от факторов устаревания и путей деактуализации лексических единиц в современном русском языке можно отметить несколько основных моделей архаизации (без учета подтипов), которые мы попытались описать в рамках магистерской диссертации. В имеющихся в науке формулировках архаизмов и процесса архаизации, на наш взгляд, имеют место отдельные лакуны, так как по законам развития языка переход языковых единиц из активного употребления в пассив не является одномоментным действием, а является процессом, длительность которого варьируется от меньшей степени архаизации к большей. Иными словами, это значит, что некоторые группы лексики проходят промежуточную стадию постепенной *пассивизации*, когда определённые возрастные или социальные группы продолжают использовать лексические еди-

ницы либо имеют чёткое представление об их значении. С учетом сказанного архаизация лексики современного русского языка представляет собой сложное явление, которое нельзя оценивать однозначно и которое заслуживает детального его исследования в движении, с учетом синхронно-диахронической природы языка в целом, так как любой наметившийся процесс движения автоматически из синхронного превращается в диахронический на линии развития словарного состава языка. Отражением условно представленного синхронного состояния языка, но поданного в динамике, в наши дни выступают лексикографические труды, в которых их составители разработали систему семиотических знаков, указывающих на подобную динамику. Одним из таких авторитетных источников для научного использования является «Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения» / Под ред. Г.Н. Складневской; РАН, Ин-т лингвистических исследований. – СПб.: Фолио-Пресс, 1998 (ТСЯИ), который мы и взяли за основу выявления критериев процесса пассивизации лексики на современном этапе через его социолингвистическую интерпретацию; в качестве дополнительных нами использован национальный корпус русского языка и материалы интернет-форумов.

Социолингвистические исследования дают возможность изучать языковое явление в социальном аспекте. Априори мы предположили, что речь разных социальных, возрастных и т.п. групп должна иметь отличия, что особенно актуально для современного среза истории русского языка. Тем не менее это вызвало необходимость проверить подобную теоретическую посылку, что и стало основной целью магистерской диссертационной работы, в которой мы предлагаем изучение состава и особенностей развития *устаревающей* (т.е. находящейся в процессе пассивизации) лексики русского языка новейшего периода, а также выявление уровней понимания данного пласта лексики в языковом сознании современников. В ходе работы мы попытались выяснить, так различается понимание изучаемых в процессе пассивизации слов в речи людей, принадлежащих к различным социальным и возрастным группам. Для этого был применен широко применяемое в социолингвистике «письменное анкетирование, устные интервью, тесты и некоторые другие методические приемы сбора данных, направленные на то, чтобы выявлять

определенные закономерности во владении языком и в использовании его говорящими в тех или иных коммуникативных условиях» [4]. Наиболее приемлемым для нашего исследования был выбран метод анкетирования.

Процедура нашего исследования включила следующие этапы:

- изучение литературы по выбранной теме;
- разработка социолингвистической анкеты;
- проведение пилотажного исследования;
- разработка окончательного варианта анкеты;
- определение объёма и типа выборки;
- обработка собранных данных;
- анализ и описание полученных результатов [5].

В рамках статьи мы предлагаем к рассмотрению этапы составления анкеты и описания полученных результатов. Из набора имеющихся в нашей картотеке слов, уходящих в пассив, после предварительного опроса были выбраны 42 единицы (которые будут показаны в результатах) для составления анкеты. Для доказательства нашей гипотезы о *постепенном, процессном* характере затухания употребительности, а значит архаизации слов, нами предложены слова разных частей речи, разной степени архаизации.

Фрагмент анкеты.

Пожалуйста, ответьте на вопросы нашей анкеты. Это поможет нам в работе над темой «Процесс пассивизации как специфическая составляющая проблемы архаизации лексики русского языка новейшего времени». Личные сведения, которые Вы захотите сообщить о себе, безусловно, конфиденциальны!

Анкета включает дихотомические вопросы – такие, которые имеют два альтернативных ответа: *Да* или *Нет*, *Употребляю* или *Не употребляю*, а также вопрос для ассоциативного эксперимента. В ходе **ассоциативного эксперимента** испытуемым предъявляется (обычно устно) слово-стимул; на него должна последовать словесная ассоциативная реакция, которая фиксируется письменно. По данным таких экспериментов составляют ассоциативные словари, например, «Русский ассоциативный словарь», составленный Ю.Н. Карауловым и др., «Словарь ассоциативных норм» под редакцией А.А. Леонтьева. Словарные статьи включают в себя стимул и все реакции на него, а также усредненную, коллективную реакцию, которую получают с помощью математических методов

обработки множества полученных результатов. Эта реакция «отражает тотальную языковую компетентность, или знание языка, в обследованной массе индивидуальностей, но одновременно является “собственностью” каждой из этих индивидуальностей, хотя каждая из них формально (в эксперименте) участвует только одной реакцией... Именно наличие такой сети в голове среднего носителя языка позволяет ему понимать и воспроизводить тексты, понятные всем членам языковой общности» [4].

В нашем пилотажном исследовании приняло участие 20 человек (студенты, пенсионеры, работающие люди с высшим образованием). Для подтверждения гипотезы о возрастном характере уменьшения степени частотности употребления слов мы расширили диапазон исследования и включили в качестве респондентов школьников и взрослое население различных социальных слоёв. Респонденту предлагалось отметить некоторую информацию о себе, а именно: пол, возраст, образование (среднее, высшее). Всего было опрошено 104 человека. В ходе обработки полученной информации были выбраны 100 анкет. «Тщательное и точное научное описание определенного языка, - отмечал в свое время Р. Якобсон, - не может обойтись без грамматических и лексических правил, касающихся наличия или отсутствия различий между собеседниками с точки зрения

их социального положения, пола или возраста; определение места таких правил в общем описании языка представляет собой сложную лингвистическую проблему» (цит. по: [4]). Все опрашиваемые были разделены на возрастные и социальные категории:

- 1) 1995 - 2003 г.р. – ученики школы;
- 2) 1989 -1995 г.р. – студенты;
- 3) 1953-1989 г.р. – люди, не имеющие высшего образования;
- 4) 1953-1989 г.р. – люди, получившие высшее образование;
- 5) 1922...1952 г.р. – пенсионеры.

Согласно существующим методикам, «собранные данные сводятся в таблицы и подвергаются обработке – ручной, если этих данных немного, или механизированной, которая применяется при массовых социолингвистических обследованиях. Затем следуют математико-статистическая оценка полученного материала и его содержательная интерпретация, с помощью которой исследователь выявляет зависимость между использованием языка и определенными социальными характеристиками его носителей» [4]. Следующим этапом стал математический подсчёт полученных данных, где к 100% соотносили процент владения каждой лексической единицей.

Анкетирование показало следующие результаты:

№	Слово	1 гр.		2 гр.		3 гр.	
		Знают %	Употр. %	Знают%	Употр.%	Знают %	Употр. %
1	Блат	76	59	75	37	90	85
2	Валютчик	88	39	50	12	85	45
3	Видеолента	94	39	87	37	85	55
4	Вождь	98	59	100	37	90	55
5	ВЦИК	29	18	37	12	25	5
6	Генсек	39	22	87	12	55	20
7	Гласность	61	29	100	75	95	55
8	Директива	18	4	75	12	40	25
9	Дружина	92	41	100	0	90	45
10	Единоличник	90	43	100	62	90	65
11	Ежовщина	10	2	12	0	10	0
12	Звено	96	61	100	75	95	70
13	Империализм	65	14	100	62	80	25
14	Исполком	33	4	100	12	65	20
15	КГБ	78	49	100	37	90	60
16	Колхоз	100	76	87	75	100	90
17	Комсомол	57	24	100	50	100	55
18	КПСС	47	12	87	25	70	35
19	Лимита	33	16	50	12	55	15

20	Октябрёнок	55	2	87	0	100	30
21	Осведомитель	65	31	100	50	80	45
22	Партийность	63	2	87	37	65	20
23	Передовик	39	14	87	25	90	50
24	Плановик	45	12	75	25	100	40
25	Политбюро	41	12	87	25	15	15
26	Рублёвка	92	76	100	62	80	45
27	Социалист	59	24	100	62	70	03
28	Спекулянт	78	41	87	75	95	55
29	СССР	96	71	100	62	95	85
30	Стольник	76	67	87	62	100	95
31	Талон	88	69	100	62	100	95
32	Шарага	69	41	100	50	90	75
33	Юннат	22	10	50	25	60	20
34	ВЛКСМ	4	2	37	0	50	15
35	Очередь	100	98	100	87	100	100
36	Хозрасчёт	47	18	100	25	70	25
37	Погромный	27	14	75	25	65	25
38	Горкомовский	10	100	50	0	35	15
39	Советский	90	57	100	50	100	85
40	Выбить	94	76	100	87	90	90
41	Выбросить	2	90	100	75	100	100
42	Достать	2	90	100	100	95	95

В группах 1-3, куда мы отнесли учеников школ, студентов, а также людей без высшего образования, узнавание слов значительно отличается от групп 4,5, что, на наш взгляд, объясняется разницей в возрасте информантов.

Именно это является одним из главных показателей движения в языковой системе, несоответствия языковой картины мира информантов, имеющих разный социальный статус.

№	Слово	4 гр		5 гр	
		Знают %	Употр %	Знают %	Употр. %
1	Блат	94	83	100	100
2	Валютчик	83	28	75	75
3	Видеолента	89	72	50	50
4	Вождь	100	72	100	75
5	ВЦИК	39	6	100	25
6	Генсек	72	22	100	50
7	Гласность	94	78	75	50
8	Директива	94	67	25	100
9	Дружина	94	61	75	50
10	Единоличник	100	89	100	75
11	Ежовщина	44	17	100	50
12	Звено	94	72	100	75
13	Империализм	89	56	75	25
14	Исполком	78	28	100	50
15	КГБ	89	61	100	75
16	Колхоз	94	94	100	100
17	Комсомол	89	33	100	100
18	КПСС	89	22	100	75
19	Лимита	72	22	75	50

20	Октябрёнок	94	0	100	25
21	Осведомитель	94	50	75	50
22	Партийность	89	17	100	75
23	Передовик	83	39	100	75
24	Плановик	94	39	100	0
25	Политбюро	78	11	100	75
26	Рублёвка	89	60	50	50
27	Социалист	78	11	50	25
28	Спекулянт	94	33	50	75
29	СССР	94	89	100	75
30	Стольник	94	89	100	75
31	Талон	94	83	100	75
32	Шарага	94	61	100	100
33	Юннат	67	33	50	100
34	ВЛКСМ	55	61	50	0
35	Очередь	94	89	75	100
36	Хозрасчёт	78	33	100	25
37	Погромный	61	33	50	25
38	Горкомовский	67	22	50	0
39	Советский	89	78	75	50
40	Выбить	94	94	100	100
41	Выбросить	100	100	100	100
42	Достать	94	94	100	100

Полученные статистические данные позволяют сделать следующие выводы, которые одновременно представляются нам и основными критериями для обоснования процесса пассивизации:

1. Степень архаизации слов в зависимости от социальных и возрастных причин различна.

2. Можно выделить несколько групп слов по степени употребляемости, по параметру «знаю», но «не употребляю», то есть важен количественный показатель в формировании слов, по-степенно выходящих из употребления.

3. У групп №№ 4, 5 (люди с высшим образованием и пенсионеры) степень архаизации выражена менее ярко, то есть у данной группы исследуемые слова находятся пока еще в активном употреблении в силу возрастных и социальных причин, данная группа респондентов использует в речи знакомые и привычные слова, в то время как для школьников такая лексика непонятна и вызывает трудности в ее понимании. Данная особенность непосредственно указывает на процесс пассивизации, представленный зримо и очевидно, когда наблюдается постепенность ухода слова в пассивный запас.

4. Предложенный анализ дал возможность выделить 3 основные группы слов по степени архаизации, а при помощи полученных ассо-

циаций выделить семантические сдвиги (разницу в понимании).

В составе лексики, уходящей в пассив, можно выделить группу слов (типа *ежовщина*, *ВЛКСМ*), относящихся к историзмам, параллельно с которой существует группа слов, знакомых и используемых носителем современного русского языка в речи. Тем не менее, отмечаются существенные различия в знании и употреблении подобной лексики в целом.

Из сказанного можно сделать общий вывод о том, что слова, находящиеся в процессе пассивизации, в основном знакомы респондентам, но менее употребительны, что и говорит о неполной (а скорее начальной стадии) их архаизации, которую мы и называем процессом пассивизации. В связи с этим и с учетом степени архаизации через стадию пассивизации (постепенного затухания употребительности) мы выделяем три основных разряда слов: 1) лексические единицы, устаревшие, неизвестные и не употребляемые в речи; 2) лексические единицы, находящиеся в употреблении и потому практически понятные в целом всем носителям языка; 3) лексические единицы, устаревшие в новейший период развития русского языка или имеющие тенденцию к устареванию на названном этапе языковой эволюции (в ре-

зультатах анкетирования они соответствуют ответу «знаю, но не употребляю»).

Таким образом, характерная черта социолингвистики второй половины XX столетия – «переход от работ общего плана к экспериментальной проверке выдвигаемых гипотез, математически выверенному описанию конкретных фактов. По мнению одного из представителей американской социолингвистики Дж.Фишмана, изучение языка под социальным углом зрения на современном этапе характеризуется такими чертами, как системность, строгая направленность сбора данных, количественно-статистический анализ фактов, тесное переплетение лингвистического и социологического аспектов исследования» [4]. Поэтому социолингвистический подход является залогом верификации полученных результатов и предоставляет объективную языковую базу для исследования заявленной категории, что, собственно, мы и попытались показать своим материалом, связанным с процессом пассивизации лексики на современном этапе. Как подчеркивает Л.П. Крысин, «Социолингвистический аспект может быть внесен и в некоторые традиционные направления русистских исследований. Это актуально именно на современном этапе развития национального русского языка» [6].

Литература:

1. Гайнуллина Н.И. Лексикология русского

языка: Уч. пос. для студентов филологических факультетов университетов. – Алматы, 2003. – 223 с.

2. Бабенко Л.Г. Лексикология русского языка: Уч. пос. – Екатеринбург, 2008. – 125 с.
3. Сулейменова Э.Д., Шаймерденова Н.Ж., Смагулова Ж.С., Аканова Д.Х. Словарь социолингвистических терминов. Изд. 2-е, доп. и перераб. – Алматы, 2007. – 330 с.
4. Электронный источник: <http://www.rusword.com.ua>
5. Сон С.Ю. Этапы и процедура социолингвистического анализа: Уч. пос. по курсу «Социолингвистика» для магистрантов филологического факультета. – Алматы, 2003. – 43 с.
6. Крысин Л.П. О перспективах социолингвистических исследований в русистике // Русистика, № 2.: Сборник статей. – Берлин, 1992. – С. 96-106.

* * *

Мақалада тілдің сөздік құрамындағы архаизация процесі қаралады, тарихи өзгерістердің ықпалымен болған сөздің белгілері, тілден тыс, әлеуметтік-тарихи сипаттың мерзімді факторлары есепке алынады. Тілдің бас функциясын есепке ала отырып, сыртқы белгілерге арналған лексиканы жүйелейді және қоғамдағы қарым-қатынастың құралы болып табылады.

* * *

This article considers the archaism process of the language vocabulary, historical changes in it, features of the word are taken into account, due to the extra-linguistic factors, social-historical character. The lexicon systematized on external features, considering the main function of language as a means of communication and functioning in society.

Ғұмар Қараштың азаттықты аңсаған туындылары

А. А. Оспанова

әл-Фараби атындағы ҚазҰУ-дың PhD докторанты, Алматы, Қазақстан

Аннотация. Мақалада XX ғасыр басындағы қазақтың көрнекті ақыны Ғұмар Қараштың ұлт азаттығын жырлау үрдісі зерделенеді.

XX ғасыр басындағы ұлт-азаттық мұрат, оның әдеби туындыдағы мазмұнына түрікшілдік идеясының қатысы бар. Қазақтың тұрмысы, тағдыр-теперіші туарлы кең толғайтын Ғұмар Қараштың шығармаларындағы түрікшілдікті осыдан көреміз.

«Неден қорқам?», «Саған не болды?», «Көреміз бе?», «Түсінбеймін» т.б. өлеңдерінде қазақ халқының өнінен тарихы, бүгіні, болашағы

талданып, болжанып келіп қауіп айтылады, өкінішті күйлер баяндалады.

Ғұмар Қараш «Неден қорқам?» өлеңінде түспалдап, астарлап отырып, нақты құбылыс туралы сөз етіп отырғандай көрінгенімен, заманның райын, қазақтың құбылған уақыттың құрбандығы есебіндегі шарасыз күйін төгеді.

Мезгілсіз ерте тұрған таңнан қорқам,
Жауынсыз күр желдеткен шаңнан қорқам.
«Таң туды, мезгіл жетті» деп адасып,
Құрылған қараңғыда заңнан қорқам.
Істері адамдыққа жараспаған,